

I Введенские чтения
«Духовная культура как синтез
науки, искусства и религии»

26 ноября 2021 г.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СИНТЕЗ НАУКИ, ИСКУССТВА И РЕЛИГИИ

Материалы
I Введенских чтений
26 ноября 2021 года

Оять
Свято-Введенский женский монастырь
2022

ББК 71.07
УДК 130.2
Д 85

Д 85 **Духовная культура как синтез науки, искусства и религии.** Материалы
Первых Введенских чтений. 26 ноября 2021 г. – СПб.: Институт историко-
культурных проектов, Оять: Свято-Введенский женский монастырь, 2022.
– 120 с.

© Свято-Введенский женский монастырь, 2022

СОДЕРЖАНИЕ:

Пленарное заседание

Феномен человеческого единства: аспекты христианского восприятия. Протоиерей Евгений Геннадьевич Горячев, настоятель Собора Благовещения Пресвятой Богородицы г. Шлиссельбурга, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии, председатель отдела образования и катехизации Тихвинской епархии, кандидат богословия.

стр. 4

Как нерелигиозного педагога подвести к пониманию духовного в человеке. Андрей Александрович Остапенко, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Екатеринодарской духовной семинарии, Института развития образования Краснодарского края и Центра дополнительного образования Московской Духовной академии.

стр. 12

Проблемы взаимодействия светского образования и православной педагогики в научном наследии монахини Александры (М.В. Захарченко). Наталья Владимировна Еремина, доцент кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, кандидат педагогических наук.

стр. 16

Образ Александра Невского на уроках в светской школе. Иерей Дмитрий Анатольевич Пономарев, штатный священник храма свт. Петра, митрополита Московского на ул. Роменской г. Санкт-Петербурга, кандидат богословия.

стр. 22

Педагогическая секция

Раскрытие ценности любви к ближнему среди учащихся, как определяющий фактор духовно-нравственного просвещения в педагогической практике. Иерей Роман Васильевич Соколов, штатный священник Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии, преподаватель Колледжа Русской Христианской Гуманитарной Академии.

стр. 29

Методика традиционного духовного воспитания в условиях трансформации сознания общества. Татьяна Владиславовна Коваленко Хусаинова З.Б., Вавричина Ю.А., врач-невролог, координатор программы «К здоровой семье через детский сад и школу».

стр. 40

Художественный образ в традиционном духовном воспитании детей. Ирина Евгеньевна Ильина, художник-архитектор, член Союза Художников России.

стр. 43

Ценность повседневной реальности жизни школы, основанной на традиции.
Татьяна Анатольевна Мехова, аспирант кафедры социально-педагогического образования СПбАПО, зам.директора по УВР школы 232 г. Санкт-Петербурга.

стр. 49

Православные праздники в государственном календаре России, как средство воспитания нравственности подростков, попавших в трудные жизненные ситуации. (Обобщение опыта работы по программе дополнительного образования «ПРОСВЕТ».) **Ольга Анатольевна Чебыкина**, воспитатель высшей категории СПб ГБУ СРЦ для несовершеннолетних «Воспитательный дом».

стр. 54

Музыкально-драматическое действие как одно из направлений воспитательного процесса на уроках музыки в современной школе. **Елена Валентиновна Антонова**, учитель музыки, педагог дополнительного образования ГБОУ СОШ № 305 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга.

стр. 59

Историко-краеведческая секция

Экскурсия как метод познания мира. **Галина Стефановна Панасенко**, экскурсовод первой категории, Санкт-Петербург.

стр. 66

«Связывая поколения» -проект Молодежного отдела Тихвинской епархии. **Елена Вячеславовна Кирынина**, руководитель православного молодежного клуба «Поколение», помощник благочинного Лодейнопольского округа.

стр. 72

История петербургской церковной династии Филомафитских. **Иерей Павел Викторович Кадосов**, священник храма Рождества Христова, Санкт-Петербург.

стр. 75

Деревянные храмы Подпорожского района Ленинградской области. **Егор Владимирович Кондратов**, учитель истории и обществознания, школа № 1 г. Лодейное Поле.

стр. 95

Сермакса – серебряная подать. **Светлана Викторовна Чистякова**, главный библиотекарь Рассветовской библиотеки Лодейнопольского района.

стр. 103

Очерк религиозной и светской истории Приоятья в их неразрывном единстве. **Игуменья Иоанна (Егорова)**, Введено-Оятский женский монастырь Тихвинской епархии.

стр. 107

Интерактивная форма подачи экскурсионного материала в музейной экспозиции на примере общественного музея деревни Тервеничи. **Евгения Семеновна Климова**, заведующий Тервеническим сельским Домом культуры Лодейнопольского района.

стр. 115

КАК НЕРЕЛИГИОЗНОГО ПЕДАГОГА ПОДВЕСТИ К ПОНИМАНИЮ ДУХОВНОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Много раз, читая лекции на курсах повышения квалификации школьных учителей и вузовских преподавателей, ловил себя на мысли, что в тот момент, когда, объясняя структуру человеческой природы и переходя от понятий душевных к понятиям духовным, я упоминал о Боге, непременно часть аудитории начинала ухмыляться и выпадать из диалога. Причина, надеюсь, понятна. Всегда есть часть аудитории, которая считает себя религиозно нейтральной (атеистической, подчеркнута светской), для которой слово «Бог» – пустой звук. Иногда (слава Богу, нечасто) попадаются даже откровенные богоборческие (антитеистические) персонажи, которые начинают обвинять лектора в религиозной пропаганде в стенах светского учреждения. И вот тут-то возникает колоссальная проблема: *как религиозно безразличному педагогу объяснить азы духовного воспитания, не употребляя слово «Бог»?*

Для религиозного человека очевидно, что духовная сфера связывает человека с Богом. «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нём одном находит покой»¹. Любой школьник, прочитавший учебник Закона Божия протоиерея Серафима Слободского, знает, что «дух в человеке проявляется в трёх видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога»². Это утверждение зиждется на антропологии святителя Феофана Затворника: «зовущая Божия благодать, приближаясь к человеку, действует прямо на дух его и, оживотворяя его стихии – страх Божий, совесть и жажду Богообщения, обращает его к Господу Спасителю»³.

Находясь в *неслиянно-нераздельном триединстве* эти «проявления духовной жизни»⁴ соединяют человека с Богом и свидетельствуют о Его присутствии и взаимно полагают друг друга, не существуя отдельно (рис. 1).

¹ Феофан Затворник, *свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 37.

² Слободской Серафим, *прот.* Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2009. С. 121.

³ Феофан Затворник, *свт.* Толкования Посланий апостола Павла к солунянам, к Филимону, к евреям. М.: Правило веры, 2005. С. 296.

⁴ Феофан Затворник, *свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 35.

Рис. 1. Духовные силы человека (богословский контекст)

Так *страх Божий* как благоговейное отношение к Богу уберегает человека от возможности оскорбить Его дурным поступком или помыслом. Это не страх наказания за недолжное, это боязнь быть недолжным (плохим, дурным, злым), это страх быть плохим сыном.

Жажда Бога как «стремление ко всесовершенному благу»⁵ направляет человека ввысь к совершенству, напоминая ему слова Нагорной проповеди «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48).

Страх Божий уберегает человека от зла, *жажда Бога* устремляет его к добру, а *совесть как голос Божий* в человеке помогает ему их распознать. «Совесть – чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла»⁶.

Но если упоминание Имени Бога блокирует восприятие неверующего учителя, то как ему растолковать основы духовно-нравственного воспитания?

Подсказку я нашёл у святителя Феофана Затворника: «Где наше добро? В Боге. Следовательно, стремление к добру есть *то же*, что стремление пребывать в Боге, или жажда богообщения»⁷ (курсив мой. – А.О.). Я перестал на первоначальном этапе лекций о духовном воспитании употреблять слово «Бог», заменяя «стремление к Богу» на «стремление к добру», «стремление к высокому». На первоначальном этапе объяснения я заменяю понятные любому мало-мальски воцерковлённому человеку понятия «страх Божий», «жажда Бога», «совесть как голос Божий» на не пугающие и понятные невоцерковлённому слушателю понятия.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полн. собр. творений. Т. 1. М.: Паломник, 2008. С. 341.

⁷ *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. Изд. 2-е. М.: Правило веры, 2010. С. 158.

Начинаю, как правило, с понятия «совесть», ведь от него не отказывалась и советская безбожная педагогика. Вспомним великого В.А. Сухомлинского (не знаю, был ли он атеистом): «Воспитывайте своих питомцев так, чтобы с малых лет их сердца озарялись ярким светом духовной красоты – и тогда их сердца́ будут чистыми и тонкими, чуткими и восприимчивыми к этическому поучению, на страже поступков ваших питомцев всегда будет стоять чуткий часовой – совесть. Совежливые, совестные люди (к сожалению, почему-то избегают этих слов) вырастают там, где царит *дух изумления* перед красотой героизма, мужества, верности убеждениям, готовности отдать жизнь во имя идеалов и идей. Этот *дух изумления* создает ту *утонченность сердца*, благодаря которой слово становится могучим средством воспитания»⁸. Вот видите, он даже понятия «дух» и «духовный» использовал. Правда по-своему, по-советски.

На вопрос «Что такое совесть?» светская учительская аудитория чаще всего отвечает так: «внутренний голос», «внутренний нравственный контролёр», «внутреннее нравственное чувство». Учителя воспринимают совесть как живую реальность. Ни разу я не слышал из уст учителей, что совесть – это иллюзия, выдумка или пережиток прошлого (то ли православного, то ли советского). Именно совесть педагоги воспринимают в качестве главного компонента человеческого духа, способного *различить в себе и других добро и зло*. И не просто различить, а помочь *прилепиться к добру и отстраниться от зла*. И уж тут без толкового словаря В.И. Даля точно не обойтись: «**СОВЕСТЬ** ж. нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине»⁹. Таким образом, мы видим, что понятие «совесть» вполне уверенно себя чувствует вне богословского контекста.

Понятие «жажда Бога» в невоцерковлённой аудитории вполне спокойно заменяется подсказанным святителем Феофаном Затворником понятием «стремление к добру» или фразой «устремлённость к высокому». Ведь в советском нерелигиозном контексте мы совершенно спокойно пользовались словами «высокое искусство», «высокая поэзия», «высокая музыка» и «возвышающие поступки», а понятие

⁸ Сухомлинский В.А. Избр. произв. в 5 т. Т. 2. Киев: Радянська школа, 1979. С. 167.

⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Изд. 3-е. СПб.-М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1909. С. 351.

«катарсис» как «процесс нравственного возвышения» входил в главные принципы социалистического реализма как главного творческого метода советского искусства.

А понятие «страх Божий» легко объяснить через фразы «боязнь зла», «страх пасть», «боязнь низости». И советская педагогика успешно использовала эти метафоры. «Если ты наедине с самим собой делаешь что-то плохое и полагаешь, что об этом никто не узнает, – ты ошибаешься. Прятаться от людей – низость, прятаться от себя – низость, помноженная на подлость и лицемерие»¹⁰.

Таким образом, духовная сфера человека, выражаясь светским языком, состоит из трёх составляющих (рис. 2): 1) устремлённости к высокому или «стремления к добру»; 2) боязни низкого или отвращения от зла; 3) совести как нравственного регулятора или духовного компаса, подсказывающего где верх (добро), а где низ (зло).

Рис. 2. Духовные силы человека (светский контекст)

Мне казалось, что подмена богословских понятий привычными (даже в чём-то обыденными) словами есть некоторое лукавство. Но потом, когда стало ясно, что через эти слова человека неспешно и размеренно можно приводить к пониманию бытия Бога, это опасение ушло. Человек понимает те слова, к восприятию которых он готов сегодня.

¹⁰ Сухомлинский В.А. Избр. произв. в 5 т. Т. 2. Киев: Радянська школа, 1979. С. 268.